

Администрация Липецкой области
Департамент образования и науки
Институт развития образования

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ Г.В. ПЛЕХАНОВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

*(конкурс исследовательских работ
и творческих проектов учителей,
студентов и учащихся)*

„Дом Плеханова“

№31 (цэр)

Липецк 2006

В 1928 году в связи с 10-летием со дня кончины Георгия Валентиновича в бывшем семейном доме Плехановых был открыт историко-революционный музей его имени. Он открылся по инициативе и при активном участии вдовы Г.В. Плеханова Р.М. Плехановой, Л.Г. Дейча и Э.М. Зиновьевой-Дейч. Разделы экспозиции, размещенные в музее, рассказывали о жизни и революционной деятельности Георгия Валентиновича. В 30-е годы ушедшего столетия историко-революционный музей был преобразован в Мемориальный дом-музей Г.В. Плеханова. Дом-музей просуществовал до 1954 года. В 1958 году снесли флигель, а в 1969 году реконструировали основное помещение дома. Также восстановили флигель и кухню. Всему мемориальному комплексу постарались придать тот вид, каким он был во время проживания здесь семьи Плехановых.

Реконструированный дом-музей распахнул свои двери перед посетителями в декабре 1977 года. В январе 1955 года в доме-музее открылась новая экспозиция, рассказывающая о нашем земляке как о социал-демократе с глубокими демократическими традициями и трезвым взглядом на перспективы социального развития России в будущем. Экспозиция подготовлена А.С. Бережанским.

В настоящее время мемориальный комплекс, состоящий из основного дома, флигеля и летней кухни, занимает площадь 0,32 гектара. В основном здании размещается экспозиция, во флигеле располагаются библиотека и научные сотрудники музея, кухня используется как подсобное помещение.

Материалы, повествующие о жизни и деятельности Г.В. Плеханова, имеются также в Липецком областном краеведческом музее и в Грязинском районном краеведческом музее.

Литература

1. «Гудаловка». Памятное издание Липецкого отделения Всероссийской ассоциации любителей отечественной словесности и культуры «Единение», Лип. ИУУ, обл. отд. фонда культуры. Липецк, 1991.
2. Гудухин В.Г. Озарение. // Грязинские известия, 11 декабря 2002 года.
3. Липецкий Энциклопедический словарь. «Гэлион», 1994.
4. Липецкая школа. «Гэлион», 1994.
5. Липецкая Энциклопедия. Т. 3, Липецк, 2001.
6. Материалы Липецкого областного краеведческого музея.
7. Материалы дома-музея Г.В. Плеханова в Липецке.
8. Материалы Грязинского районного краеведческого музея.
9. Материалы архива эколога-краеведческого клуба «Росич» при Среднеулавской ООШ Грязинского района.
10. Наследие народов Российской Федерации. Земля Липецкая. СПб., 2003.
11. Путешествие по Липецкой области. Воронеж, 1973.

Г.В. ПЛЕХАНОВ И ВОПРОСЫ РЕВОЛЮЦИОННО- ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ XIX ВЕКА

Е. Мещерякова,
руководитель
Л.Н. Кузьмина,
МОУ СОШ № 70 г. Липецка

Осмысливая исторический этап развития России от XIX в. до современности, мы осознаём неизбежность демократических преобразований. Реализация реформ в политической системе, экономике и международных отношениях во многом зависит от демократизации в сфере общественных наук. В связи с этим необходимо отбросить идеологические стереотипы и мифы, встать на стезю правды, какой бы неожиданной она не оказалась.

Методологической базой исследования являются труды Плеханова Георгия Валентиновича и его соратников, других деятелей освободительного движения в России. Главная цель работы - проанализировать вклад Г.В. Плеханова в развитие демократической мысли XIX в.

В истории русской общественной мысли, в истории освободительного движения русского народа одно из самых выдающихся мест принадлежит Георгию Валентиновичу Плеханову.

Великий пионер марксизма в России Г.В. Плеханов первым выдвинул идею пролетарской революции в нашей стране, теоретически основал русскую социал-демократическую партию.

Имя Г.В. Плеханова как мыслителя стоит в ряду самых крупных имён теоретиков марксизма.

Профессор В. Шахов в своей статье в «Липецкой газете» пишет о том, что диалог с классиком всегда полезен и неизменно поучителен, особенно сейчас, когда подрастающему поколению необходимо формировать активную духовно-нравственную позицию.

Мудрые пророчества и предостережения этого человека, без сомнения, могут помочь молодым людям в поисках истины, выработке правильной, нравственно здоровой позиции, которая может опереться на те традиции социально-нравственной справедливости и народного мужества, которые отстаивал наш земляк Георгий Валентинович Плеханов.

Город Липецк неизменно упоминается во всех публикациях о Г.В. Плеханове, и особенно сейчас, в год юбилея Георгия Валентиновича.

Но дело не только в круглой дате. «Не только в том, - как пишет профессор В. Шахов, - что европейски известный деятель привлекает пристальное внимание российского и международного сообщества. Плеханов нужен нам в наших нынешних духовных, нравственных, социальных исканиях, в попытках заново определить векторы движения на долгую перспективу». Профессор В. Шахов так сформулировал причину возрождения интереса учёных, студентов, учащихся к имени Г.В. Плеханова: «Молодым людям интересен, полезен и поучителен диалог с идеалистом-правдоискателем, с которым у нас общая малая Родина».

В «Липецкой энциклопедии» В. Шахов, автор статьи о Г.В. Плеханове, называет нашего знаменитого земляка «одной из трагических фигур, пожалуй, самой трагической, двадцатого столетия».

Природа одарила его гениальностью, высоким даром добра, справедливости и человеколюбия, которые на протяжении всей жизни служили ему своеобразным маяком и мерилем всех ценностей. Однако в конце своего жизненного пути он был потрясён и горько разочарован, увидев крушение своих надежд и чувствуя неумолимую беду, грозящую России. «Вокруг кипело жестокое, подлое, лицемерное, злое... Никто не хотел слышать предостережений... Диктатура зла, диктатура подлости, вакханалия смерти, бешенство изуверства и чужебесия. Неужели жизнь прожита зря? Неужели вредны оказались для народа идеи, которые согревали мятежную юность?»

Сегодня, анализируя трагические уроки XX столетия, мы с горечью убеждаемся в утопизме плехановских пожеланий «всеобщей свободы, истинного равенства и нелицемерного братства». И вместе с тем плехановская мечта привлекает нас своей романтической одухотворённостью, искренней верой в потенциальные возможности человека труда.

«Только рабочий класс, - писал Г.В. Плеханов, - даст поэзии самое высокое содержание, потому что только рабочий класс может быть истинным представителем идеи труда и разума».

Можно спорить с этим утверждением Г.В. Плеханова, но сколько в нём искренности, любви и веры в возможности человека-труженика!

Сегодня многие отвергают, как неприемлемые и роковые для человечества, революционные идеи развития общества. Чуть ли не «духовной чумой» называют марксизм...

Споры... Споры... Кто виноват? Что делать? Два извечных вопроса русской интеллигенции...

Как понять, чем руководствовались они, эти революционеры-мечтатели? К добру или злу призывали? Наследие Г.В. Плеханова ждёт своего освоения.

Перечитывая его труды, мы постигаем логику и гибкость его мысли, зовущих к действию во имя истины, во имя человека, и уже по-новому относимся к предостережениям Георгия Валентиновича, уже тогда, более века назад, чувствовавшего приближение чужеродной вакханалии.

С позиции нашего времени по-новому представляется нам и «меньшевизм» Г.В. Плеханова с его попытками противостоять грядущим «охлажденным дням» и бесчисленным жертвам большевистского милоха, который взбаламутил, разрушил «до основания, а затем...» раскрестянил, расказачил Россию и довёл до гибельного предела Отечество наше.

Плеханова, не поддержавшего «неистовых ревнителей», «пламенных революционеров», основательно «хоронили», выпячивали его «меньшевизм», так называемую «ограниченность», охаивали в его наследии всё, что противоречило «неприкасаемой идее».

Жизнь Плеханова и сама личность Плеханова нуждаются в серьёзной реабилитации, но только не в приукрашивании и снисхождении, а в серьёзном изучении и анализе. Просто необходимо, чтобы его сочинения дошли до широкой публики.

В чём же основа плехановского наследия? Чем близок нам первый русский марксист Г.В. Плеханов? Тем более что в настоящее время сама «неприкасаемая идея» подвергается достаточно жёсткой критике, граничащей с отрицанием, и больше напоминающей приговор, нежели принципиальный анализ. Но недопустимо в угоду времени отрицать абсолютно всё, связанное с марксизмом, и рассматривать марксистское движение только со знаком минус. И здесь неопределимую услугу может оказать вдумчивое чтение трудов Плеханова, который полагал, что «теория Маркса, подобно ариадниной нити, вывела нас из лабиринта противоречий, в котором билась наша мысль».

Перевертыши от науки и политики всегда готовы «перелицевать» и то, и другое, создавая очередной культ в угоду очередному правителю, сводя на нет историческое наследие прошлого и «уничтожая инакомыслящих».

Так в 20-е годы XX века, создавая культ Ленина, подобные деятели всячески принижали роль Г.В. Плеханова и других философов русского марксизма. Хотя сам Ленин восхищался Плехановым, отмечая «физическую силу ума» Георгия Валентиновича: «...Так и у Плеханова ум. Вы только взглянете на него и видите, что это сильнейший ум, который всё одолевает, всё сразу взвешивает, во всё проникает, ничего не спрячешь от него. И чувствуешь, что это так же объективно существует, как и физическая сила».

Гениальные способности, глубочайший ум, интеллигентность, энциклопедичность познаний, высочайшая культура слова и дела - это всё Г.В. Плеханов.

Философские труды Г.В. Плеханова составили целую эпоху в развитии общественной мысли в России. Работы Плеханова о роли личности и народных масс в истории, о роли идеи в развитии общества, о соотношении различных форм идеологии, его труды по истории материализма и истории искусства носят творческий характер.

Г.В. Плеханов прошёл сложный и противоречивый путь своего политического и философского развития. Всю его деятельность условно можно разделить на три периода: первый - народнический (1875-1883 гг.); второй - марксистский (1883-1903 гг.) и третий - так называемый «меньшевистский» (1903-1918 гг.).

Г.В. Плеханов родился 29 ноября (11 декабря) 1856 г. в семье мелкого помещика Тамбовской губернии. Ещё будучи гимназистом, Плеханов с особой любовью относился к выдающимся предшественникам русской революционной социал-демократии - В.Г. Белинскому, А.И. Герцену, Н.Г. Чернышевскому и Н.А. Добролюбову. С особой любовью он относился к Н.Г. Чернышевскому. «Моё собственное умственное развитие, - вспоминал он, - совершилось под огромнейшим влиянием Н.Г. Чернышевского, разбор его взглядов был целым событием в моей литературной жизни».

В 1875 г. девятнадцатилетний студент Плеханов установил связи с народническими революционными организациями. Это время - начало его революционной деятельности. В том же году состоялись встречи Г.В. Плеханова с рабочими Петербурга. Вовлекаясь всё более и более в революционную деятельность, Г.В. Плеханов вынужден был в 1876 г. уйти из горного института.

6 декабря того же года он принял активное участие в рабочей демонстрации на площади у Казанского собора, где выступил с революционной речью.

С этого времени революционная деятельность становится для Г.В. Плеханова основным занятием. К концу 70-х годов он стал выдающимся революционером-народником. С 1878 г. Г.В. Плеханов является одним из редакторов журнала «Земля и воля» - теоретического органа народников.

В этот период Г.В. Плеханов занимался разработкой вопросов, связанных с условиями существования и возможным развитием помещичьей общины как экономической основы социалистического будущего крестьянства, а также все настоятельнее выдвигающихся самой жизнью вопросов о роли рабочих в будущем социальном преобразовании России.

В своей работе «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России» он писал: «Один из главных принципов социализма - коллективное владение орудиями труда и коллективный труд, не имеющие пока под собой основания в машинной технике. Принцип коллективного владения землёй с его высоким уровнем социальных чувств и привычек наличествует в крестьянской общине, борьба за его сохранение с разрушающим влиянием государства будет в условиях России тождественна борьбе за социализм».

Основным инструментом реализации этой идеи было создание землевольческих поселений в деревнях и агитация среди крестьян.

В 1879 г. на Воронежском съезде произошёл раскол организации «Земля и воля» по вопросу о методах дальнейшей революционной деятельности. Решение съезда о переходе к террору Г.В. Плеханов осудил как непоправимую ошибку и, покинув съезд, организовал группу противников террора под названием «Чёрный передел».

Энергично, последовательно и непримиримо выступал Г.В. Плеханов против террора.

Во-первых, он доказывал, что так называемая дезорганизаторская деятельность «дезорганизует не правительство, которому она, напротив, указывает на незамеченные им раньше недостатки его организации, побуждая его этим к их устранению, а нас самих».

Во-вторых, он утверждал, что «даже полная удача самого главного «дезорганизаторского» плана приведёт к перемене лица, но не политической системы, так как «дезорганизация» ровно ничего не изменит в соотношении общественных сил».

Г.В. Плеханов отмечает, что он «не только устно повторял все эти доводы, но изложил их в особой записке, посланной им съезду вместе с письменным заявлением о своём выходе из общества».

Таким образом, Г.В. Плеханов выступал против политического террора. Что касается политической борьбы, в широком смысле слова, то, как показывает его полемика с Н.А. Морозовым, он её понимал правильнее, чем многие террористы. Дело в том, что у Н.А. Морозова политическая борьба, по существу, сводилась только к насильственным действиям, и получалось, что деятельность мирная, ненасильственная - политической борьбой не является.

По этому поводу Г.В. Плеханов писал: «Задача революционного действия - если уж признавать таковое, что резко противоречило нашему тогдашнему бакунизму, - представлялась нам гораздо более широкой. Я возражал Морозову, что на кончике кинжала нельзя утверждать здание парламента. Я и некоторые другие мои единомышленники надеялись, что нам удастся привести их Воронежскую резолюцию, осуждающую такое неслыханно узкое понимание революционного действия».

В этой связи необходимо подчеркнуть, что неправильно считать, будто бы деятельность землевольцев носила не политический, а только «культурнический» характер. Всё гораздо сложнее, и Г.В. Плеханов обращал на это внимание: «Обыкновенно история этих разногласий изображается в том виде, что народники старого направления стояли за какую-то мирную деятельность, а террористы стремились к революции. В действительности спор шёл о том, продолжать ли революционные «бунтарские» - попытки в народе или, махнув рукой на народ, ограничить революционное дело единоборством интеллигенции с правительством».

Критика политической борьбы на Воронежском съезде велась Г.В. Плехановым не только с позиции землевольческого бакунизма, но и с точки зрения здравого смысла, поэтому ещё один из вопросов - о санкционировании деятельности в рамках «Земли и воли» террористической группы, о необходимости убийства царя - встретил его резкий протест.

«Не подлежит никакому сомнению, - писал Г.В. Плеханов, - что лишить жизни то или другое лицо несравненно легче, нежели вызвать «восстание» или «партизанскую войну». Но это не освобождает тех, кто остаётся народником, то есть следует правилу «освобождение народа должно быть делом самого народа», продолжать более трудную работу по подготовке народного восстания».

Террор же, считал Г.В. Плеханов, поглотит все силы организации и сделает другие формы деятельности практически невозможными; кроме того, террор не может быть средством воздействия на народные массы, как на это надеялись многие его приверженцы, так как в целом народ оказывался в стороне от подобных методов борьбы.

«Действительно, если в то время невозможно было поднять крестьянские массы на борьбу с самодержавием посредством пропаганды и агитации, то есть путём непосредственного общения, то, понятно, что террористические акты, совершаемые в городах, вдали от народа и вне связи с непосредственными его нуждами, не могли оказать на него сколько-нибудь серьёзного влияния. Политическая борьба превращалась в борьбу группы или даже одиночек».

История подтвердила правоту позиции Г.В. Плеханова, который предостерегал: «Белый террор ответит на красный. Революционный террор, как неумолимый молот, потребует всё больше и больше средств людьми и деньгами. Это полный самообман».

Отказавшись принять террор главным методом борьбы, Г.В. Плеханов продолжал оставаться на теоретических позициях «Земли и воли», придерживаясь точки зрения «крестьянского» социализма и тактики народников-землевольцев, решительно выступив против оцен-

ки деятельности поселенцев и агитаторов в деревне как неудачной. Он объяснял исчезновение землевольческих поселений, главным образом, сменой настроений самих революционеров. «Деятельность в крестьянстве отнюдь не была невозможна, - писал Г.В. Плеханов, - революционеры справились бы с полицейскими препятствиями, если бы их настроение продолжало толкать их в деревню. Их разочаровала перспектива длительной, без осязаемых результатов в ближайшем будущем, агитации и пропаганды в народе. Рушилась их вера в быструю революцию, а это приводило к разочарованию в крестьянстве».

В 1879 г., будучи теоретиком революционного народничества, Г.В. Плеханов прибыл в Женеву.

После двух лет напряжённой работы, благодаря широким и тесным связям русской эмиграции с революционным движением Западной Европы, под влиянием роста революционного рабочего движения в России и краха народничества, в мировоззрении Г.В. Плеханова совершается крупный поворот - он становится марксистом, а затем - первым крупнейшим пропагандистом марксизма в России.

25 сентября 1883 г. Г.В. Плеханов и его единомышленники образовали группу «Освобождение труда». Издавая «Библиотеку современного социализма», эта группа ставила следующие задачи:

- 1) распространение в России идей научного социализма;
- 2) критика народничества с позиций марксизма;
- 3) теоретическое освещение русской жизни с марксистских позиций.

Став марксистом, Г.В. Плеханов написал ряд замечательных произведений. Среди них особый интерес представляют «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1885), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), «Очерки по истории материализма» (1896), «О материалистическом понимании истории» (1897), «К вопросу о роли личности в истории» (1898) и др.

В работе «Социализм и политическая борьба» Г.В. Плеханов подверг критике реакционные теории либерального народничества, являвшиеся главным идейным препятствием на пути распространения марксизма и развития социал-демократического движения в России.

По определению В.И. Ленина, этот труд стал первым манифестом русского социализма. Либеральные народники пытались доказать, что капитализм в России представляет собой случайное явление и что, в силу этого, в стране не может расти и развиваться пролетариат.

Г.В. Плеханов в своём труде доказывал, что вопрос о том, должен или не должен в России развиваться капитализм, уже решён самим ходом экономического развития страны. Г.В. Плеханов доказывал, что революционное движение в России должно привести к слиянию социализма и политической борьбы. Указав в этой работе на необходи-

мость создания в России самостоятельной рабочей политической партии, Г.В. Плеханов важное место отводил делу теоретического воспитания рабочего класса и выдвинул идею диктатуры пролетариата.

Работа Г.В. Плеханова имела огромный успех, хотя и вызвала горячие дискуссии среди сторонников, а среди противников - яростное неприятие. В среде русских марксистов работа была оценена как «символ веры русского социализма».

В 1884 г. в ответ своим противникам Г.В. Плеханов опубликовал свой второй марксистский труд «Наши разногласия». В нём на большом фактическом материале автор доказал, что Россия уже вступила на путь капиталистического развития, и определил передовую роль пролетариата в революционной борьбе.

Народники рассматривали появление пролетариата в России как своего рода «историческое несчастье», писали о «язве пролетариатства».

Г.В. Плеханов доказывал, что, несмотря на количественное преобладание крестьянства и сравнительную малочисленность пролетариата в России, именно на пролетариат и на его безусловный рост необходимо возлагать главные надежды.

Народники считали, что именно крестьянская община является зародышем и базой передового общественного строя.

Г.В. Плеханов в своих марксистских трудах подвергал критике данную точку зрения. Касаясь вопроса о взаимоотношениях рабочего класса и крестьянства, Г.В. Плеханов утверждал, что рабочие со временем завоюют политическую свободу и развернут пропаганду идей научного социализма среди крестьян.

1889 год стал важной вехой в жизни Г.В. Плеханова. До сих пор он обращался с пропагандой марксизма только в России, в 1889 г. он выступил как представитель русских революционеров на международном рабочем социалистическом конгрессе в Париже с блестящей речью, поразившей делегатов конгресса своей смелостью и железной логикой. В своём выступлении Г.В. Плеханов показал всю ошибочность суждений о России, как об одной из самых отсталых стран.

В том же 1889 году Г.В. Плеханов написал работу о Лассале, в которой дал правильную оценку общественному движению в Германии первой половины XIX в. и научную характеристику деятельности Лассала. Вслед за этим он написал статью, посвященную столетию французской революции и целый ряд обзоров международного рабочего движения.

В 1891 г., к шестидесятой годовщине смерти Гегеля, Г.В. Плеханов опубликовал большую работу о нём.

Эти труды выдвинули Г.В. Плеханова в ряды выдающихся мыслителей, крупнейших теоретиков-марксистов.

Самой значительной работой Г.В. Плеханова как теоретика-марксиста явилась его книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», изданная в 1895 г. Это был период расцвета творческих сил Георгия Валентиновича, годы напряжённой работы увенчались успехом.

В своей книге Г.В. Плеханов предстает перед нами выдающимся мыслителем, обладающим энциклопедическими знаниями, учёным, стоящим на вершине современной ему науки. С позиции революционного марксизма рассматривая историю мировой общественной мысли XVIII и XIX веков, прослеживая историческую диалектику этих двух величайших по своему значению столетий для всей истории человечества, Г.В. Плеханов убедительно и неопровержимо показывает рождение и становление марксизма, его глубокую научность и действенность.

«Марксизм есть философия действия, - утверждает он, - к действию же сводится вся практическая философия».

Г.В. Плеханов отвергает пассивное созерцание действительности и объясняет, что диалектический материализм поднимает человека к творческой, созидательной деятельности. Г.В. Плеханов утверждает, что действенность марксистской философии заключается в её старании вскрыть объективный ход исторического развития общества, указать его динамику и перспективу и тем самым побуждает к действию не только передовые слои общества, но и массы народа.

Во всей международной философской литературе трудно найти произведение, которое могло бы сравниться по глубине и строгой научности содержания, эрудиции и блеску изложения с этой работой Г.В. Плеханова.

В 1898 г. вышла работа Г.В. Плеханова «К вопросу о роли личности в истории», которая является образцом творческого решения одной из важных и сложных проблем исторической науки.

В ней Г.В. Плеханов говорил, что решающая роль в процессе общественных преобразований принадлежит народным массам, производителям материальных благ, опровергая тем самым теории историков периода реставрации, современных ему историков, как Г. Моно, К Лампрехт, и субъективную социологию народников.

Г.В. Плеханов показал полную несостоятельность тех мыслителей, которые всё историческое движение человечества сводили к деятельности отдельных личностей, а также тех, кто впадал в фатализм и считал, что история делается сама собой, отвергая всякое значение сознательной, преобразующей деятельности конкретных людей.

Г.В. Плеханов утверждал, что история делается людьми, общественными классами, но делается всегда при определённых объективных исторических условиях и обстоятельствах.

Выдающиеся личности могут сыграть ту или иную роль в истории в зависимости от условий и обстоятельств, от того, интересы каких общественных сил они выражают. Например, Наполеон, Бисмарк, Пётр I сыграли значительную роль в истории потому, что являлись выразителями интересов определённых общественных сил и объективно-исторических тенденций развития своих стран.

Г.В. Плеханов вполне научно определил значение выдающейся личности. По его мнению, великий человек велик именно тем, что является зачинателем нового великого дела, так как видит дальше других, сильнее и глубже других выражает самые насущные, самые сокровенные чаяния народа, закономерности и исторические тенденции развития общества.

«Он решает, - писал Г.В. Плеханов, - научные задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества; он указывает новые общественные нужды, созданные предыдущим развитием общественных отношений; он берёт на себя почин удовлетворения этих нужд. Он - герой. Не в том смысле герой, что он будто бы может остановить или изменить естественный ход вещей, а в том, что его деятельность является сознательным и свободным выражением этого необходимого и бессознательного хода. В этом - всё его значение, в этом - вся его сила».

Выдающийся государственный или общественный деятель может оказать положительное или отрицательное влияние на ход исторического развития не только в силу определённых исторических причин, обуславливающих его деятельность, но и в силу положительных или отрицательных свойств собственного характера.

XX век, с его трагическими поворотами, в полной мере проиллюстрировал данную мысль Г.В. Плеханова.

Георгий Валентинович Плеханов заслуженно считается выдающимся исследователем в области истории философии. Его работы содержат оценку всех наиболее важных философских школ и течений - от Гераклита и Демокрита до Маркса и Энгельса.

Большое внимание уделял Г.В. Плеханов вопросам литературы и искусства, являясь в этой области продолжателем В.Г. Белинского, Н.А. Добролюбова, Н.Г. Чернышевского.

Его понимание искусства и литературы определялось его философскими и общественными взглядами. С самого начала своей литературной деятельности он обратился к разработке теории искусства. Воспитанный на лучших традициях русской и мировой литературы,

Г.В. Плеханов поднимал теорию искусства до уровня научной теории, и поэтому роль его как теоретика революционной мысли неоспоримо высока.

Однако советские историки многие взгляды Г.В. Плеханова считали ошибочными. Например, его тезис о революционности русской либеральной буржуазии. Неприятие вызывало и его суждение об отношении революции к государству, к слову старой государственной машины.

В вопросах задач пролетарского государства Г.В. Плеханов также расходился во взглядах с идеологами большевизма. Перестраивая буржуазное государство, пролетариат, по мнению Г.В. Плеханова, должен создать такое государство, которое отличается от буржуазного лишь своей представительной системой, которая при буржуазном государстве «...была детищем буржуазии, а пролетариат требует прямого народного законодательства, как единственной политической формы, при которой возможно осуществление его социальных стремлений».

Несмотря на многочисленные обвинения в свой адрес вплоть до отступления от марксизма по многим программным и тактическим вопросам и примирения с меньшевиками, Г.В. Плеханов никогда не изменял своим убеждениям.

Вот что пишет о Г.В. Плеханове Л.Г. Дейч: «...Плеханов никогда не уклонялся от раз избранного им пути. От первой брошюры «Социализм и политическая борьба», написанной в качестве молодого марксиста, вплоть до последней статьи, продиктованной им. Во всех своих произведениях, написанных блестящим слогом, Плеханов стремился содействовать развитию классового сознания рабочих, он также предостерегал своих последователей от всякого рода необычных и нецелесообразных планов. Плеханов был верен положению классического марксизма о том, что старое общество уступает место новому социальному строю лишь тогда, когда оно исчерпает возможности собственного развития, когда в его недрах созреют предпосылки для этого нового строя. Россия, доказывал он, страдает не только от того, «что в ней есть капитализм, но также от того, что он в ней недостаточно развит».

В таких условиях нелепо призывать рабочих, беднейшую часть крестьянства к низвержению капитализма и овладению ими политической властью. Социальная организация производства не найдет объективной опоры, а правительство, которое бы попыталось ее осуществить, вынуждено будет прибегнуть к насилию и в конечном счете либо выродится в новую «социалистическую касту», стоящую над обществом, либо будет смещено противодействующей стихией. Плеханов придерживался общепринятого в марксистской среде взгляда на исто-

рическую последовательность: капитализм - предпосылки социализма - социалистическая революция - социализм.

Г.В. Плеханов не находил смысла в городских и крестьянских восстаниях, отмечая их бесплодность и малую революционность. Даже для XX в. Г.В. Плеханов не видел предпосылок революционного движения крестьянства. Народовольческому тезису о захвате власти заговорщиками он противопоставил марксистские положения о завоевании власти рабочим классом как о высшей форме классовой борьбы. Из анализа общественных отношений сделал вывод о том, что Россия стоит накануне не социалистической, а буржуазно-демократической революции.

Когда зимой 1905-06 гг. большевики высказались за полный бойкот Государственной Думы, Г.В. Плеханов энергично настаивал на необходимости самым активным образом участвовать во всех фазах избирательной кампании, а также и в законодательной деятельности Государственной Думы, могущей явиться свободной трибуной для проповеди социализма широким массам населения. Как известно, Г.В. Плеханов оказался прав, с чем вскоре согласились и все «бойкотисты».

Находясь в эмиграции, вдали от непосредственной борьбы, Г.В. Плеханов предостерегал революционеров от различного рода экспериментов, как, например, известное вооруженное восстание, в Москве в декабре 1905 г.

«Если кто может еще спасти самодержавие, - писал он из Женевы, - так это сами же революционеры несвоевременными возбуждениями и вооруженным всплшкэм».

В работах того периода он подчеркивал «рискованность той игры, которая называется вооруженным восстанием».

Г.В. Плеханов писал: «...Вооруженное восстание дело нешуточное, от него зависит вся дальнейшая судьба движения, и потому легкомысленная болтовня о нем составляет настоящее преступление перед революционным пролетариатом. Между тем некоторые наши товарищи обнаруживают в этом случае почти невероятное легкомыслие. Их головы превратились в своего рода «органчики», наигрывающие одну только арию вооруженного восстания. В этом восстании для них заключается альфа и омега всей тактической мудрости. Но именно благодаря этому их тактическая мудрость становится тактическим безумством».

Последовавшие события - разгон первой и второй Государственной Думы и наступившая затем продолжительная реакция (1907-1910 гг.), сопровождавшаяся столыпинским террором и черносотенными изуверствами, вполне подтвердили правильность задолго перед тем сделанного Г.В. Плехановым прогноза.

В разразившейся жестокой мировой войне 1914 г. Г.В. Плеханов занял оборонческую позицию.

В этом случае, кроме осознания необходимости встать на сторону стран, подвергшихся нападению, им руководило еще глубокое убеждение в преимуществе этой позиции для интересов трудящихся масс не только стран, втянутых в войну, но и нейтральных, так как победа Вильгельма означала бы подчинение наиболее демократических государств - Германии, усиление эксплуатации трудящихся этих стран немцами, а также гибель существующих в них демократических учреждений.

«В самом деле, если бы рабочие в странах, подвергшихся нашествию немцев, последовали призывам «интернационалистов» не защищаться, это было бы только на руку Вильгельму, он, несомненно, одержал бы тогда легкую победу над всеми европейскими государствами», - считает Л.Г. Дейч.

В период Первой мировой войны «интернационалистами» называли тех представителей международного социалистического движения (в том числе и большевиков), которые, объявив войну империалистической со стороны всех участников, требовали ее немедленного прекращения и заключения мира без аннексий и контрибуций.

Г.В. Плеханов неоднократно резко критиковал действия и лозунги «интернационалистов», считая, что их требования о заключении мира без аннексий и контрибуций исключают возможность конкретного исторического анализа и потому не достигают главной цели - устранению причин, способных привести к новой, еще более разрушительной войне.

В брошюре «О войне» Г.В. Плеханов призывал рабочих и крестьян идти на войну и сражаться ради интересов своего Отечества. «Все предпринимаемые государством действия, - писал он, - надо рассматривать с точки зрения их отражения на ходе развития капитализма, ибо Маркс учит, что быстрый рост капитала является самым благоприятным условием для наёмного труда. Поэтому всё задерживающее быстрый рост капитала, вредит не только интересам капиталистов, но и интересам рабочих. Стало быть, рабочие, как и капиталисты, заинтересованы в устранении всего, что мешает росту капитализма, а, следовательно, их интересы совпадают».

«Какой же коренной интерес эпохи выдвигается на первый план во время войны? - спрашивал Г.В. Плеханов и сам же отвечал: «Разбить врага!» И далее, ставя вопрос о том, в чём же источник освободительного движения в России, Г.В. Плеханов пишет: «На этот вопрос я вот уже более тридцати лет с непоколебимым убеждением отвечаю: в экономическом развитии России, точнее говоря, в её капиталистическом развитии. А раз так, то отсюда следует, что поражение России, которое

замедлит её экономическое развитие, будет вредно для дела народной свободы».

В это же время Г.В. Плеханов готовил к выходу свой труд «История русской общественной мысли».

Георгий Валентинович был первым марксистом, который взялся за научную разработку истории русской общественной мысли, собрав и систематизировав по этому вопросу огромный материал. Его трехтомный труд, написанный с марксистских позиций, охватывает историю общественной мысли с древнейших времен до конца XVIII в.

К сожалению, Г.В. Плеханову не удалось завершить начатой работы, но главные этапы развития русской общественной мысли нашли отражение в его произведениях.

Любопытна общая концепция Г.В. Плеханова о закономерностях исторического развития России, которую он дал в предисловии к «Истории русской общественной мысли». Первое, что его интересует, это вопрос о самобытности России. Г.В. Плеханов писал: «...не будучи вполне своеобразным, русский исторический процесс всё-таки отличается от французского некоторыми весьма важными чертами. И не только от французского. В нём есть особенности, очень заметно отличающие его от исторического процесса всех стран европейского Запада. ...Это своеобразие проявляется в так называемом народном духе».

Г.В. Плеханов в своей работе представил глубокий анализ социально-экономических, философских и политических взглядов В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, А.И. Герцена.

Г.В. Плеханов показал, что вся история русской революционной мысли - это попытки найти такую программу действия, которая обеспечила бы революционерам сочувствие и поддержку со стороны народных масс.

Г.В. Плеханов устанавливал связь между русским марксизмом, российской социал-демократией и её предшественниками - революционерами 60-70 годов; сделал первую попытку систематизированного изложения истории революционного народничества 70-х годов и начала поворота русского революционного движения к марксизму, а также начала русской социал-демократии 80-90 годов.

Любопытно, что в досоветское время крупнейшие представители передовой общественной мысли России В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, А.И. Герцен рассматривались официальными учёными как идеалисты и робкие ученики западноевропейских мыслителей. Так, А.Л. Волынский, характеризуя деятельность В.Г. Белинского, писал: «По существу своей природы, по природному таланту

Белинский не был мыслителем, философом, призванным вырабатывать какие-либо новые идеи, раскрывать новые духовные горизонты».

В том же ключе излагали историю русской революционно-демократической мысли В. Соловьёв, М. Гершензон, Э. Радлов, Г. Шпет и другие историки.

В 1908-1910 гг. против философии марксизма выступили Бердяев, Булгаков, Струве. В сборнике «Вехи» (1909 г.) авторы утверждали, что история русской философии, представленная Белинским, Герценом, Чернышевским и другими, явилась простым повторением идей западно-европейских мыслителей, более того, она была механически заимствована извне.

М. Гершензон в статье «Творческое самосознание» писал: «Не поразительно ли, что история нашей общественной мысли делится не на этапы внутреннего развития, а на периоды господства той или другой иноземной доктрины? Шеллингизм, гегельянство, позитивизм, - что ни этап, то иностранное имя. Наше сознание в массе не вырабатывало для себя своих жизненных ценностей и не переоценивало их постепенно, как это было на Западе; поэтому у нас и в помине не было своей национальной эволюции мысли; мы просто хватали то, что каждый раз для себя создавала западная мысль, и носились с этим даром до нового, лучшего подарка...»

Завезённые в Россию ещё в XVIII в. теории о неспособности русского народа самостоятельно создать свою государственность и культуру, науку и философию, о превосходстве всего западного, несомненно, оказали влияние на взгляды многих русских философов, историков и общественных деятелей.

Г.В. Плеханов выступил с защитой наследия великих русских мыслителей XIX века.

В предисловии к «Истории русской общественной мысли» он подчеркивал: «...я прежде всего обратился к обзору объективных условий места и времени, определивших собою ход развития русской общественной мысли».

Основы философских, исторических и эстетических взглядов Г.В. Плеханова представляют собой глубокую научную разработку ряда важнейших вопросов диалектического и исторического материализма. Его философские труды носят творческий характер и составляют целый этап в развитии общественной мысли России, при этом Г.В. Плеханов не замыкался в национальных рамках, а рассматривал философские и общественно-политические взгляды русских мыслителей в связи с развитием всей мировой философской и общественно-политической мысли, старался выяснить то особенное, что внесли в развитие философии русские мыслители.

Так, самой сильной стороной философии В.Г. Белинского Г.В. Плеханов считал его диалектику. Белинский, по мнению Плеханова, глубже всех других русских мыслителей понял философию Гегеля, его идею развития через борьбу противоположностей и противоречий, заключенных в самом предмете или явлении.

Высоко оценивая теоретическую деятельность Белинского, его поиски путей и закономерностей экономического и политического развития России, Плеханов писал: «По-нашему, Белинский является центральной фигурой во всём ходе развития русской общественной мысли. Он ставит себе, а следовательно, и другим, ту великую задачу, не решив которой, мы никогда не знали бы, каким путём идёт цивилизованное человечество к своему счастью... И вот почему давно уже следовало просмотреть историю его умственного развития и его литературной деятельности с точки зрения конкретных взглядов наших дней. Чем внимательнее изучаем мы эту историю, тем глубже проникаемся убеждением, что Белинский был самой замечательной философской организацией, когда-либо выступавшей в нашей литературе».

Высоко ценил Г.В. Плеханов эстетические взгляды В.Г. Белинского, его деятельность как литературного критика. Белинский, по мнению Плеханова, «...сумел поднять литературную критику на уровень высоких теоретических, философских обобщений». Обладая чутьём гениального социолога, «...сумел подойти к оценке литературных явлений не только, и не столько с публицистической, сколько с социологической точки зрения».

В философии А.И. Герцена Г.В. Плеханов выше всего ставил его взгляды на закономерности развития природы, его философию природы. В разработке философских проблем естествознания Герцен, по определению Плеханова, в «Письмах об изучении природы» стоит на высочайшем, сравнимым с Энгельсом, уровне, оставаясь при этом на позициях гегелевского идеализма.

«Герцен и его соратники, «лучшие люди сороковых годов», были замечательны ещё и тем, - писал Г.В. Плеханов, - что они умели связывать самые глубокие вопросы теории с самыми жгучими вопросами общественной мысли».

Касаясь собственно философских взглядов А.И. Герцена, Г.В. Плеханов отмечал целый ряд достоинств автора как мыслителя по сравнению со многими современными ему философами. «В Письмах об изучении природы», - говорил Г.В. Плеханов, - есть поистине блестящие страницы, излагающие диалектический взгляд на мировой процесс».

Наиболее последовательным материалистом, сторонником Фейербаха, самым выдающимся революционным мыслителем России

Г.В. Плеханов признавал Н.Г. Чернышевского. Говоря о Чернышевском, Плеханов противопоставлял его народникам и считал «самым передовым человеком».

Оценивая его философские взгляды, он писал: «Чернышевский прошёл ту же школу, что Маркс и Энгельс: от Гегеля он перешёл к Фейербаху. Но Маркс и Энгельс подвергли философию Фейербаха коренной переработке, а Чернышевский на всю жизнь остался последователем этой философии в том её виде, какой она имела у самого Фейербаха».

Отмечая взгляды Н.Г. Чернышевского на крестьянство как на класс, не способный на радикальные действия, Г.В. Плеханов видел в них созвучие своим собственным мыслям.

Г.В. Плеханов первым в философской литературе определил создание Марксом и Энгельсом диалектического и исторического материализма как величайший революционный переворот в философии. Он доказал, что рождение и становление марксизма является неизбежным и закономерным результатом всей истории развития мировой общественной мысли, что марксизм воспринял и критически переработал все наиболее ценное из немецкой философии, английской политэкономии и французского утопического социализма.

Г.В. Плеханов утверждал, что диалектический и исторический материализм является философски-теоретическим фундаментом научного социализма, философией рабочего класса, которая призывает к действию, борьбе, к преобразующей деятельности.

Г.В. Плеханов, называя марксизм, материалистическую диалектику алгеброй революции, подчеркивал огромную роль революционной теории, роль прогрессивных идей в преобразовании общества. «Ведь без революционной теории нет революционного движения, в истинном смысле этого слова...», - писал он.

В сочинениях Г.В. Плеханова нашли дальнейшее развитие важнейшие положения исторического материализма. Плеханов считал, что, в конечном счете, вся политическая и духовная жизнь общества складывается на основе и в зависимости от уровня развития производительных сил общества и характера производственных отношений, что анатомию гражданского общества нужно искать в его экономике.

Применяя принципы исторического материализма к анализу русского исторического прошлого и современной ему русской действительности, Г.В. Плеханов подверг аргументированной критике идеалистическую теорию «самобытности» русского исторического процесса, господствующую в тот период в русской общественной мысли.

Анализируя экономику пореформенной России, Г.В. Плеханов доказывал, что Россия в своем историческом развитии шла и идет по тому

же пути, по которому шли и другие европейские страны, то есть от феодализма к капитализму, а «...теория русской самобытности становится синонимом застоя и реакции».

Известие о Февральской революции 1917 г. застало Г.В. Плеханова в Италии, где он, давно страдавший туберкулезом, проводил зимние месяцы. Несмотря на крайне неблагоприятное время года и плохое состояние здоровья, Г.В. Плеханов приехал в Россию. На следующий день после приезда он уже выступал с речью на Всероссийской конференции Советов рабочих и солдатских депутатов и призывал к войне до победного конца во имя свободы и независимости России.

В статье «О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересен» Плеханов резко выступил против Апрельских тезисов Ленина и курса большевиков на подготовку и проведение социалистической революции, так как не видел объективных условий для нее.

Известны его слова, относящиеся к июню 1917 г.: «...Русская история еще не смогла той муки, из которой будет со временем испечен пшеничный пирог социализма...».

А вот еще одно высказывание Г.В. Плеханова на ту же тему: «Социалистический строй предполагает, по крайней мере, два неперемняемых условия: высокую степень развития производительных сил (так называемой техники) и весьма высокий уровень сознательности в трудящемся населении страны. В России пока нет ни того, ни другого, и поэтому толковать об организации социалистического общества в нынешней России значит вдаваться в несомненную и притом крайне вредную утопию».

3 мая 1917 г. в редактируемой Г.В. Плехановым газете «Единство» было опубликовано его письмо студентам, в котором он писал: «Социалистическая революция предполагает долгую просветительную и организационную работу в недрах рабочего класса, об этом забывают у нас теперь люди, зовущие русскую трудящуюся массу к захвату политической власти, который мог бы иметь смысл только в том случае, если бы находились в наличности объективные условия, необходимые для социалистической революции. Этих условий нет... Поэтому не низвергать Временное правительство, а дружить, поддерживать его».

На совещании в Москве в августе 1917 г. представителей торгово-промышленной буржуазии и русской революционной демократии Г.В. Плеханов говорил об успехах русской революции и об опасности потерять её завоевания.

Обращаясь к представителям левых социалистических партий, он сказал: «Россия переживает теперь капиталистическую революцию, и потому рабочему классу захватывать всю полноту политической власти совершенно неуместно. Не может быть такой капиталистической рево-

люции, в которой не было бы капиталистов. Сообразно с этим и надо действовать. Раз нам предстоит пережить еще более или менее длинный период капиталистического развития, то надо помнить, что этот процесс является двусторонним, причем на одной стороне будет действовать пролетариат, а на другой - буржуазия. Тот и другой класс должен искать путь для экономического и политического соглашения».

Г.В. Плеханов напомнил присутствующим ирландскую сказку о двух кошках, которые до того дрались между собой, что от них остались только хвосты, да и те мыши растащили. Закончил Г.В. Плеханов свою речь призывом: «Теперь мы должны выдвигать на первый план не то, что нас разъединяет, а то, что объединяет».

В статье «А теперь», объясняя, при каких обстоятельствах может восторжествовать революция, а страна быть спасенной от разгрома, Г.В. Плеханов обращался с такими призывами: «Расширяйте социальную основу своей политической власти, привлекайте в свою среду действительных представителей торгово-промышленного класса. Сим победите!»

Статья была написана в конце августа 1917 г. после подавления корниловского мятежа. Она содержала идею о необходимости консолидации демократических сил перед лицом возможной попытки государственного переворота и грозящей России экономической разрухи. В качестве неизменного последователя Маркса и Энгельса Плеханов след за своими учителями считал необходимой коалицию, раз производственные условия не допускают еще диктатуру пролетариата. Поэтому он писал: «Коалиция нужна для избежания гражданской войны. Коалиция нужна для упрочения того, что было завоевано революцией. Коалиция нужна для устранения той грозной хозяйственной разрухи, борьба с которой не может быть успешно ведома силами одной революционной демократии».

Социалистическое правительство в России, считал Г.В. Плеханов, оказалось бы очень непрочным, просуществовало бы недолго, а его падение обернулось бы победой контрреволюции и принесло бы наибольший вред самому пролетариату.

Не принимал Г.В. Плеханов и варианта, обоснованного позже в статье В.И. Ленина «О нашей революции»: сначала взять власть, а потом, используя ее как своеобразный архимедов рычаг, компенсировать недостаток цивилизованности и культуры и догнать передовые страны.

Как и многие другие лидеры II Интернационала, Г.В. Плеханов считал, что диктатура пролетариата станет возможна лишь тогда, когда наемные рабочие будут составлять большинство населения страны. В противном случае она «неуместна и опасна», а диктатура нескольких десятков лиц, «диктатура Смольного института» - тем более.

Политическая платформа Г.В. Плеханова в то время сводилась к следующему: во-первых, поддержка Временного правительства, во-вторых, коалиция меньшевиков и эсеров с кадетами, в-третьих, осуждение корниловщины, в-четвёртых, война до победы.

И, конечно же, Г.В. Плеханов резко осуждал большевиков. Он упрекал В.И. Ленина в том, что он собирает под свои знамена «разнужданную рабочую чернь», строит свои псевдореволюционные планы на недоразвитости «дикого, голодного пролетариата». Наивно было бы ожидать, что в накаленной атмосфере России 1917 г. подобные высказывания могли найти поддержку.

28 октября 1917 г. Г.В. Плеханов опубликовал «Открытое письмо к петроградским рабочим», где указывал, что социалистическая революция в России преждевременна, так как пролетариат составляет в стране меньшинство и не готов к такой миссии: «Наш рабочий класс ещё далеко не может, с пользой для себя и для страны, взять в свои руки всю полноту политической власти. Навязать ему такую власть, значит толкать его на путь величайшего исторического несчастья, которое было бы в то же время величайшим несчастьем и для всей России». Предупреждал, что крестьянство не нуждается в замене капиталистического строя социализмом и, получив землю, не будет развиваться в сторону социализма, а надежда на скорую революцию в Германии нереальна. Предостерегал, что захват власти «одним классом или - ещё того хуже - одной партией» может иметь печальные последствия.

В дальнейшем Г.В. Плеханов осудил решения молодого Советского правительства о роспуске Учредительного собрания и заключению Брестского мира. Однако принять участие в борьбе с Советской властью и войти в состав контрреволюционного правительства, как предлагал ему Б. Савинков, наотрез отказался: «Я сорок лет своей жизни отдал пролетариату, и я не буду его расстреливать даже тогда, когда он идёт по ложному пути».

Когда вину за свершение Октябрьской революции 1917 г. и её последствия приписывают марксизму, то в ответ позволительно процитировать слова Маркса, обращенные к некоторым истолкователям его ученья: «Это было бы одновременно и слишком лестно, и слишком постыдно для меня».

Г.В. Плеханов, как марксист, с самого начала был категорически против «октябрьского эксперимента», предупреждая, что попытка утверждения социализма в России при отсутствии демократических традиций и культуры в условиях хозяйственной разрухи и войны методом насильственных действий революционной партии, не может привести ни к чему иному, как к торжеству тоталитарной системы.

Восемь прошедших десятилетий показали, что предупреждение Плеханова об опасностях на пути социалистического созидания отнюдь не было беспочвенно.

Сбылось и его предсказание о возникновении «социалистической касты», которая все дальше и дальше отрывалась от народа, завершив свою «эволюцию» предательством национальных и социальных интересов общества.

После разрыва с В.И. Лениным на Г.В. Плеханова обрушились обвинения в оппортунизме, отступлении от марксистского учения о власти и о диктатуре пролетариата, недооценке крестьянства как союзника пролетариата, в отсутствии строгой и последовательно классовой партийной оценки буржуазной идеологии за якобы существующий оттенок объективизма в его характеристике идеологов буржуазии, в недостаточно глубоком осознании опыта революции 1848-1849 гг. и Парижской коммуны и их оценке Марксом и Энгельсом.

Идейные противники - «ленинцы» - критиковали Г.В. Плеханова за его твёрдую и последовательную позицию в отношении русского крестьянства, которое, по убеждению Плеханова, не способно было на серьёзные радикальные революционные действия; при этом буржуазию, как союзника пролетариата, он ставил выше крестьянства.

Но ярлык лидера меньшевизма Г.В. Плеханов получил за то, что главной формой борьбы пролетариата он признавал парламентскую борьбу. В.И. Ленин рассматривал предстоящую буржуазно-демократическую революцию в России как этап на пути к социалистической революции. Г.В. Плеханов же представлял развитие революции в России по следующей схеме: русская буржуазия является революционным классом в борьбе с абсолютизмом; в России назревает буржуазная революция, и задача пролетариата состоит в том, чтобы помочь буржуазии захватить власть; после установления нового режима пролетариат получит возможность для своего развития и воспитания, пролетарская партия поведёт борьбу в парламенте за постепенное улучшение условий существования трудящихся и расширения политических свобод. Дальнейшее развитие революции зависит от того, насколько быстро будет расти самосознание пролетариата, как класса, идущего к власти.

Буржуазия, отмечал Г.В. Плеханов, не может существовать без постоянных переворотов во всех сферах общественных отношений, и не может не содействовать развитию классового самосознания пролетариата. «Вот почему, - говорил он, - нам приходится рассматривать как злых реакционеров или как безнадежно больных донкихотов тех людей, которые захотели бы остановить дальнейшее развитие буржуазных отношений в России. Несмотря на противоречия, интересы пролетариата и буржуазии в буржуазном обществе могут и непременно должны совпа-

дать в тех случаях, когда путь развития буржуазного общества преграждают силы реакции».

Господство буржуазии мыслилось им на десятилетия или более того. Тем временем социал-демократическая партия должна воспитывать пролетариат в профсоюзах, кооперации, культурно-просветительских учреждениях.

Из такого понимания закономерности развития революции следовали тактические установки Г.В. Плеханова, которые заключались в том, чтобы приучить рабочих относиться с уважением и почтением к представителям буржуазии, как к лучшему классу, как к вождям предстоящей демократической революции, как к прогрессивным деятелям новой России.

В результате напряженной многолетней теоретической работы и тщательного анализа экономического и политического положения в России и Европе, изучения трудов соотечественников и представителей западноевропейской революционно-демократической мысли, Г.В. Плеханов переосмыслил свои политические взгляды. Если в 90-х годах XIX века он ставил вопрос о захвате власти пролетариатом, то в 1904 г. он пропагандировал, как образец марксистского решения вопроса о власти, резолюцию Каутского, принятую Парижским конгрессом II Интернационала в 1900 г., в которой утверждалось, что «в современном демократическом государстве завоевание политической власти пролетариатом не может быть достигнуто просто путём какого-нибудь насильственного действия, но может явиться лишь результатом длительной и трудной работы в области политической и экономической организации пролетариата, а так же результатом его физического и нравственного возрождения и постепенного проникновения избранных им представителей в муниципальные Советы и Законодательные собрания».

Г.В. Плеханов на фоне тактических и стратегических установок большевиков, рассчитанных на максимальный подъём революционной самостоятельности масс, на гегемонию пролетариата в революции, придерживался иной позиции. Исходя из того, что российские экономические отношения ещё далеко не обладают всеми типическими чертами развитого капитализма, и российский пролетариат, поэтому, является отсталым среди пролетарских отрядов Европы, Г.В. Плеханов считал главной задачей русской социал-демократии содействие просвещению пролетариата, воспитание его для предстоящей политической деятельности, которая станет возможной тогда, когда русская буржуазия возьмёт власть в свои руки.

Революцию 1905 г. Г.В. Плеханов объяснял старым «восточным бытом», с одной стороны, и незаконченным процессом европеизации

России - с другой, то есть двумя, по его мнению, коренными недостатками исторического развития страны. Эти «недочёты», по выражению Г.В. Плеханова, и породили «беспорядки» и их безрезультатность.

Выводы, сделанные Г.В. Плехановым при анализе событий в России 1905 г., вызвавшие очередную волну обвинений его в оппортунизме, следующие:

1) тактика, которой придерживалась партия, пытаясь поднять народ на революцию, ошибочная. «Не надо было браться за оружие», - утверждал Г.В. Плеханов;

2) «...главное внимание нужно уделять профессиональному движению рабочих...»;

3) «...необходимо дорожить поддержкой непролетарских оппозиционных партий и не отталкивать их от себя бестактными выходками...».

Г.В. Плеханов и его единомышленники считали, что выступать следовало лишь в том случае, если бы революцию начали передовые страны Западной Европы, в которых «достигли уже известной зрелости условия для осуществления социализма». А поскольку этого не случилось, то после выхода Манифеста 17 октября 1905 г. меньшевики сняли вопрос о восстании, признали законченным революционный период и начавшимся - конституционный, Г.В. Плеханов выдвинул лозунги: «Полновластная Дума!», «Ответственное кадетское Министерство!», «Всенародная поддержка Думы!»

Либерализм Г.В. Плеханова вызвал резкое неприятие со стороны В.И. Ленина и его сторонников, особенно по поводу утверждения Плеханова, что буржуазную революцию непременно совершит буржуазия, а пролетариат должен только помогать ей.

В.И. Ленин обвинил Г.В. Плеханова в попытке лишить пролетариат самостоятельности, превратить его в орудие буржуазии. Вот как охарактеризовал В.И. Ленин позицию Г.В. Плеханова: «И с этой кадетообразной политикой Плеханова... мы должны вести самую беспощадную войну, ...этот тактический оппортунизм Плеханова есть сплошное отрицание основ марксистского метода...».

Стоит ли удивляться, что после этого ярлык «меньшевика» был приклеен Г.В. Плеханову прочно и надолго. Поэтому теоретическое наследие нашего выдающегося земляка многие годы пребывало в забвении за самостоятельность, последовательность и оригинальность суждений и оценок, за абсолютную научность и твёрдость позиции, идущей во многом вразрез принятой в качестве единственной - ленинской концепции.

Именно поэтому в работах советских историков Г.В. Плеханов был подвергнут остракизму за то, что не считал крестьянство револю-

ционным классом, способным на радикальные действия, за то, что революционные разночинцы были для него умными, одарёнными мыслителями-одиночками, за то, что неправильно рассматривал развитие русской философской мысли и так далее, и так далее...

Думается, время «возвращения» Г.В. Плеханова наступило. Тем более что Россия опять находится в поиске путей экономического, политического и общественного развития.

Как определить правильное направление движения? Как найти прогрессивные, гуманные и безболезненные способы обустройства России? Как сделать так, чтобы попытки улучшить жизнь в стране, увенчались, наконец, успехом? Как более не допустить бесчеловечных кровавых экспериментов над людьми, живущими здесь?

Теоретическое наследие Г.В. Плеханова, его мудрые, поучительные выводы, его предостережения могут помочь всем людям, думающим о настоящем и будущем России.

Поражает строгая научность трудов Г.В. Плеханова, свежесть мыслей, оригинальность взглядов и оценок на историческое развитие России и, что чрезвычайно важно для нас, - на перспективы её развития.

Вдохновляет вера Г.В. Плеханова в соотечественников, колоссальные, созидающие возможности людей. Восхищает твёрдость гражданской позиции Г.В. Плеханова. Выдающийся теоретик, историк, учёный оставался непоколебимым в своей вере принципиальным и основополагающим идеям, даже когда эти идеи обрекали его на одиночество и злобную критику.

Надеемся, что имя Г.В. Плеханова как гражданина, гуманиста и патриота, возвращается к нам.

Всю свою жизнь Георгий Валентинович подчинил поиску лучших путей развития России. Революционные теории и революция никогда не были для него самоцелью. Он искал в демократических и философских течениях способы процветания для своего Отечества. Огромная интуиция, чуткость мысли, колоссальный интеллектуальный и теоретический багаж - всё было отдано поиску истины.

Отмечая 150-летие со дня рождения Г.В. Плеханова, нам легко рассуждать о некоторых его иллюзиях. Но эти иллюзии сегодня смело можно назвать великими, так как они оправданы великой целью гуманиста - сделать жизнь русского человека лучше, а государственное устройство России - разумным и эффективным, превратив страну нашу из отсталой - в передовую.

Наследие Г.В. Плеханова может помочь молодым людям в поиске своего места в современном мире, в выработке нравственного, гражданского и патриотического стержня на фоне разговоров о размытости нравственных идеалов в современном обществе.

Литература

1. Г.В. Плеханов. Соч. в 24-х т., 1922 - 1927, М.-Л., 1927.
2. Липецкая энциклопедия, т. III, (редакторы-составители Шальнев Б.М., Шахов В.В.), Липецк, 2001.
3. М.И. Сидоров Т.В. Плеханов и вопросы истории русской революционно-демократической мысли XIX в., АН СССР, Ин-т философ., М., 1957.
4. А.С. Бережанский Т.В. Плеханов: от народничества к марксизму, Воронеж, Издат. Воронеж, ун-та, 1990.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

А. Пахомова,
руководитель

В.С. Благодатских,

учитель истории МОУ СОШ № 10 г. Липецка

Введение

Липецк... Липецкая земля...

Когда произносишь эти слова, то душу обжигает ощущение кровной связи с каждой частичкой того великого целого, что зовется Россией. Сердце наполняется любовью и гордостью за край, являющейся моей малой Родиной. Мне, коренной липчанке, есть чем гордиться... Липецкая область - колыбель российской металлургической промышленности. Сегодня Липецк действительно становится «жемчужиной Черноземья»...

А сколько известных славных и замечательных людей я могу считать своими земляками...

11 декабря исполняется 150 лет со дня рождения выдающегося ученого и общественного деятеля, первого русского марксиста Георгия Валентиновича Плеханова. К его научному наследию, взглядам и жизненным принципам сегодня относятся по-разному, однако все - и многочисленные поклонники, и не менее многочисленные критики - признают высокую одаренность, самобытность, целостность его натуры.

Для нас, липчан, имя этого человека дорого еще и тем, что его корни находятся в Липецкой земле. Здесь он родился, здесь получил заряд на всю последующую жизнь, сюда, находясь далеко от России, он часто мысленно возвращался в самые тяжелые свои минуты.